

ЯЗЫК ИДИШ НА ФОНЕ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ И ЯЗЫКОВ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

О. М. Воеводская, Д. С. Воевудский

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 сентября 2012 г.

Аннотация: в статье проводится сравнение языка идиш с германскими языками и языками стран Восточной Европы, на территориях которых традиционно проживало еврейское население, по функциональному, синтагматическому, парадигматическому и эпидигматическому параметрам с целью выявления общих черт, свойственных данным языкам, а также уникальных характеристик языка идиш.

Ключевые слова: язык идиш, длина слов, синтагматическая активность слов, синонимический ряд, многозначность, германские языки, славянские языки, румынский язык, литовский язык.

Abstract: in the article the authors compare the Yiddish language with some Germanic languages and the languages of the Eastern European countries, where Jews traditionally lived, according to the functional, syntagmatic, paradigmatic and epidigmatic parameters, aiming to reveal their common features as well as the unique characteristics of Yiddish.

Key words: Yiddish language, length of words, syntagmatic activity of words, synonymic set, polysemy, Germanic languages, Slavonic languages, Romanian language, Lithuanian language.

Язык идиш относится к западногерманской подгруппе германской группы индоевропейской семьи языков. Он сложился в результате взаимодействия немецких, семитских, славянских и романских языковых компонентов. В настоящее время число активных носителей этого языка насчитывает всего лишь несколько сот тысяч человек, преимущественно лиц старшего возраста, переживших Вторую мировую войну и Холокост [1, с. 150–151].

Язык идиш возник в XI–XII вв. в Германии, где местное еврейское население в этот период начало пользоваться в обиходе средневерхненемецкими диалектами немецкого языка. Начиная с XVI в. наблюдается миграция значительной части евреев из Германии на восток – Польшу, Литву, Украину, Белоруссию, – следствием чего явилось возникновение новых территориальных диалектов, на лексику которых сильное влияние оказали славянские языки.

Современный идиш представлен в виде двух групп диалектов: западной (Швейцария, Франция (Эльзас), Нидерланды) и восточной (Литва, Белоруссия, Украина, Восточная Галиция, Румыния, Польша) [2, с. 107–108].

Целью предлагаемого исследования является сравнение лексики языка идиш с рядом германских языков и языков стран Восточной Европы¹, на территориях которых традиционно проживало еврейское

население, по четырем параметрам: функциональному, парадигматическому, синтагматическому и эпидигматическому – с целью выявления общих черт, характерных для языка идиш и языков-контактёров, а также уникальных черт, свойственных языку идиш в силу специфичности национальных, культурных и религиозных традиций его носителей.

Выбор параметров для анализа лексики основан на методике, предложенной В. Т. Титовым и А. А. Кретовым [4; 6; 7]. Она предполагает подсчет: 1) длины слов в звуках (функциональный параметр), 2) размерности синонимических рядов (парадигматический параметр), 3) количества фразеосочетаний и иллюстративных примеров при слове (синтагматический параметр) и 4) учет данных о многозначности слов (эпидигматический параметр).

На основании полученных данных в дальнейшем предполагается сравнить малые ядра лексико-семантических систем анализируемых языков и выявить их типологически важные черты и характеристики.

Материалом для исследования послужили базы данных, полученные в результате преобразования электронных версий лексикографических источников, сведения о которых приводятся в конце статьи.

Функциональная стратификация лексики предполагает ранжирование слов по их длине в звуках. Поскольку мы изучаем лексико-семантический уровень языка, служебные слова, а также местоимения, числительные и наречия находятся за пределами нашего исследования.

Распределение лексики языка идиш по длине слов в звуках представлено в табл. 1.

¹ Данные по немецкому языку взяты из [3], по славянским языкам любезно предоставлены И. А. Меркуловой, по румынскому языку – из [4], по литовскому языку – из [5].

© Воеводская О. М., Воевудский Д. С., 2013

Таблица 1

Распределение полнзначной лексики языка идиш по длине слов в звуках

Звуков	Слов	Накопл.	Ф-вес	Звуков	Слов	Накопл.	Ф-вес
2	27	27	0,99932	13	1175	38402	0,03449
3	638	665	0,98328	14	678	39080	0,01745
4	2121	2786	0,92995	15	363	39443	0,00832
5	3380	6166	0,84497	16	182	39625	0,00375
6	4403	10569	0,73427	17	86	39711	0,00158
7	5371	15940	0,59924	18	39	39750	0,00060
8	5988	21928	0,44869	19	14	39764	0,00025
9	5723	27651	0,30480	20	3	39767	0,00018
10	4429	32080	0,19344	21	5	39772	0,00005
11	3125	35205	0,11487	22	1	39773	0,00003
12	2022	37227	0,06404	23	1	39774	0,00000

Чтобы наглядно представить среди слов какой длины преобладает лексика индоевропейского или лексика афразийского происхождения, из длины слов в звуках была вычтена длина слов в буквах (рис. 1). Положительные показатели характеризовали афразийские заимствования (где звуков больше, чем букв), отрицательные показатели – индоевропейскую (германскую и славянскую по происхождению) лексику.

Из рис. 1 видно, что афразийские заимствования наблюдаются среди слов длиной в 5–9 звуков, причем максимум их приходится на слова длиной в 6 и 8 звуков (традиционные 3 или 4 консонанта, между которыми вставляются гласные). Остальная лексика – преимуще-

ственно германского происхождения. Следовательно, функциональное ядро, включающее самые короткие слова, формирует именно германская лексика.

Самыми короткими словами языка идиш оказались 24 двузвучные лексемы. Это преимущественно обиходно-бытовая лексика: *ei* ‘яйцо’, *of* ‘птица’, *ku* ‘корова’, *er* ‘самец’ и *zi* ‘самка’, *ek* ‘хвост’, *iš* ‘водка’, *aš* ‘зола’, *im* ‘море’ и производное от него омонимичное прилагательное ‘морской’, *am* ‘кормилица’, *ol* ‘шило’; слова с более абстрактной семантикой – *iš* ‘бытие, сущность’, *us* ‘буква’, *um* ‘число’, *šo* ‘час’, *io* ‘согласие’, *ru* ‘покой’, *mi* ‘труд’, *ol* ‘бремя, обуза’, *ci* ‘рывок’, единственный глагол ‘быть’ *iz*, а также две лексемы с

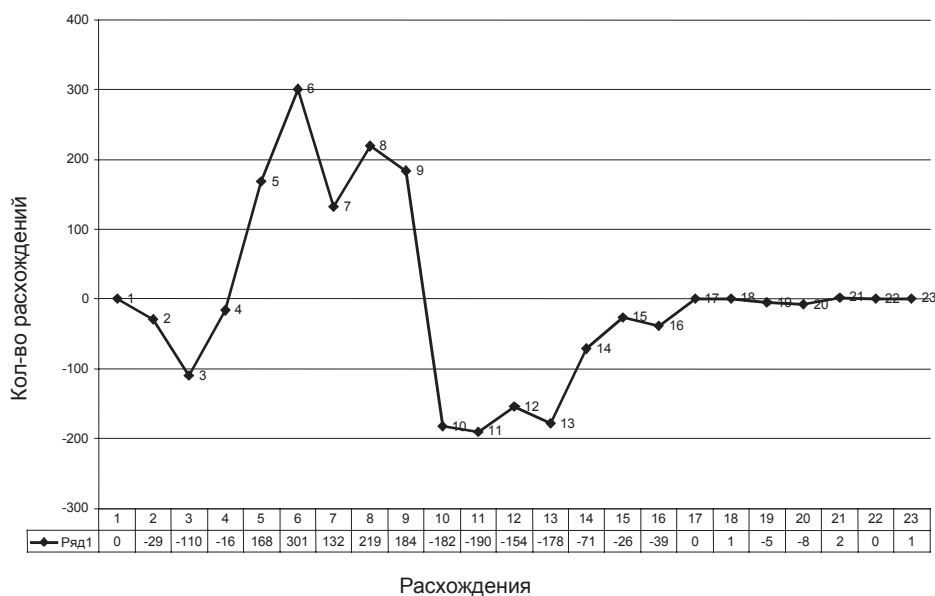

Рис. 1. Расхождения показателей длины слов в звуках и буквах

ярко выраженной национально-специфической окраской – *id* ‘указка для чтения Торы в синагоге’ и *ov* ‘название месяца еврейского календаря, соответствующего июлю–августу’. Самым длинным оказалось абстрактное существительное длиной в 22 буквы *betaxleshapinktlekheit* ‘точность, пунктуальность’.

Графическое соотношение между длиной слова и количеством слов данной длины в языке идиш и ряде германских и восточноевропейских языков представлены на рис. 2.

Как видно из рис. 2, по данному параметру язык идиш ближе всего к немецкому и нидерландскому языкам. Максимум во всех трех языках приходится на слова длиной в 8 звуков. Наибольшие расхождения наблюдаются с румынским, литовским и польским языками.

Оценка *синтагматической активности* лексики производилась путем подсчета фразеосочетаний в зарамбовой части словарной статьи, а также иллюстративных примеров при слове. В языке идиш самое большое количество фразеосочетаний оказалось у существительных, обозначающих части тела человека: *oig* ‘глаз’ (т.е. орган, которым человек воспринимает окружающий мир) – 54 ФС, *hant* ‘рука (кисть)’ (орган, которым человек преобразовывает окружающий мир в соответствии со своими нуждами и

потребностями) – 47 ФС, по 45 ФС у *kop* ‘голова’ (орган, которым человек обдумывает и планирует свои действия и поступки, оценивает себя и других людей) и *harc* ‘сердце’ (орган, который отвечает за все переживания, чувства и эмоции человека). Таким образом, самой синтагматически активной оказалась антропоцентрическая субстантивная лексика, гармонично отражающая весь спектр ментальных, чувственных и физических потребностей человека.

По данному параметру язык идиш полностью совпал с немецким языком: *Hand* ‘рука, кисть (руки)’ – 153 ФС, *Auge* ‘глаз’ – 115 ФС, *Kopf* ‘голова’ – 113 ФС, *Herz* ‘сердце’ – 108 ФС.

Существительное ‘глаз’ отмечено как наиболее синтагматически активное также в украинском: *oko* – 122 ФС, белорусском: *вока* – 76 ФС, по смыслу к нему примыкает глагол нидерландского языка *zien* ‘видеть, увидеть’ – 98 ФС.

Существительное ‘рука’ встречается с максимальными показателями в русском языке – 30 ФС, украинском – 98 ФС и белорусском – 38 ФС.

Существительное ‘голова’ отмечено в русском – 27 ФС, сюда же можно отнести *ум* – 26 ФС, белорусском: *gалава* – 35 ФС, польском: *glowa* – 21 ФС, литовском: *galva* – 13, и, возможно, румынском языке, если рассматривать лицо как часть головы: *fata* ‘лицо’ – 4 ФС.

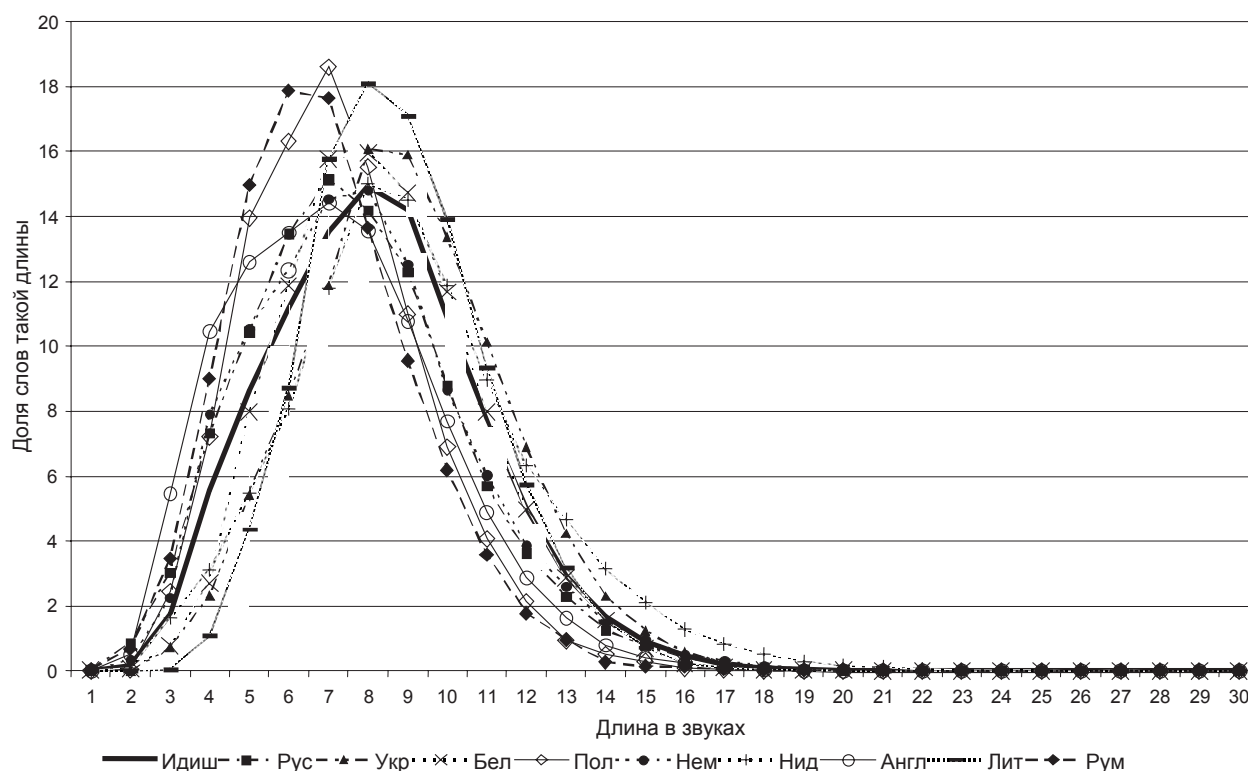

Рис. 2. Функциональная стратификация лексики языка идиш и ряда германских и восточноевропейских языков

Слово со значением ‘сердце’ также встречается в анализируемых языках, но не имеет таких высоких показателей синтагматической активности, как в языке идиш.

Таким образом, больше всего корреляций по синтагматическому параметру язык идиш имеет со славянскими языками.

Сводная таблица слов с наиболее высокими показателями синтагматической активности приводится ниже.

Парадигматическая стратификация лексики предполагает анализ синонимических рядов. Информация о синонимических связях может быть извлечена как из специальных синонимических словарей, так и из двуязычных словарей путем позиционного анализа дефиниций, предложенного в работе А. А. Кретова и В. Т. Титова [7]. Синонимами признаются те слова, дефиниции значений которых совпадают полностью или в начальной части.

После проведенного анализа словаря-источника было выяснено, что максимальные синонимические ряды в языке идиш образуют следующие значения: 10 – ‘шум’, 7 – ‘осторожный’, по 6 – у семем ‘встреча’, ‘выболтать’, ‘высокомерие’, ‘грохот’, ‘дурак’, ‘колебаться’, ‘кормилец’, ‘намеки’, ‘несчастье’, ‘обдумать’, ‘обмануть’, ‘озорник’, ‘понимать’.

Воспользуемся методом аксиологического анализа, предложенного Е. В. Долбиловой и А. А. Кретовым [8], с целью выяснения, какова система духовных ценностей, объективно присущих еврейской ментальности.

Парадигматической доминантой лексики идиш по данным словаря-источника является ‘шум’ в значении ‘громкие звуки, нарушение тишины’: *roiš, tareram, irid, geruder, harmider, gepilder, liarem, tuml, huk, gerimpl*.

К нему непосредственно примыкает семема ‘грохот’. Если иметь в виду, что в языке, как правило, маркируются отклонения от нормы, аномалии, и за аксиологему брать норму, то ‘шум’ и ‘грохот’ будут отклонениями от *тишины* и *покоя*.

Семема ‘несчастье’ относится к аксиологеме ‘счастье’, являясь маркированным членом оппозиции счастье – несчастье.

Следующий семантический кластер образуют семемы ‘обдумать’, ‘понимать’, ‘намеки’, ‘дурак’, объединенные аксиологемой ‘ум’, где ‘дурак’ представляет собой отклонение от нормы.

Важными с аксиологической точки зрения являются семемы ‘колебаться’, ‘осторожный’, ‘озорник’, которые объединяет аксиологема ‘*рассудительность*’, где ‘озорник’ является отклонением от нее.

Семема ‘встреча’ репрезентирует аксиологеме ‘общение’. С ней связаны семемы ‘высокомерие’, ‘обмануть’, ‘выболтать’, репрезентирующие аксиологемы ‘скромность’, ‘правдивость’ и ‘сдержанность’ соответственно. Они указывают на идеальные параметры общения.

И, наконец, последний тип максимально важных семем представлен семемой ‘кормилец’, которую можно отнести к аксиологеме ‘*забота о семье*’.

Т а б л и ц а 2

Примеры слов с наибольшей синтагматической активностью

Язык	1	2	3	4
Идиш	<i>oig</i> ‘глаз’	<i>hant</i> ‘рука (кисть)’	<i>kop</i> ‘голова’	<i>harc</i> ‘сердце’
Немецкий	<i>Hand</i> ‘рука, кисть’	<i>Auge</i> ‘глаз’	<i>Kopf</i> ‘голова’	<i>Herz</i> ‘сердце’
Нидерландский	<i>zien</i> ‘видеть, увидеть’	<i>water</i> ‘вода’	<i>tijd</i> ‘время’	<i>woord</i> ‘слово’
Английский	<i>go</i> ‘идти, передвигаться’	<i>time</i> ‘время’	<i>put</i> ‘класть, поставить’	<i>get</i> ‘получать; добывать’
Русский	<i>рука</i>	<i>голова</i>	<i>ум</i>	<i>дело</i>
Белорусский	<i>вока</i> ‘глаз’	<i>рука</i>	<i>галава</i> ‘голова’	<i>даваць</i> ‘давать’
Украинский	<i>око</i> ‘глаз’	<i>рука</i>	<i>давати</i> ‘давать’	
Польский	<i>czas</i> ‘время’	<i>karta</i> ‘страница, билет, карта’	<i>glowa</i> ‘голова’	<i>bron</i> ‘оружие; род’
Литовский	<i>galva</i> ‘голова’	<i>darbas</i> ‘работа, труд’	<i>laikas</i> ‘время’	<i>diena</i> ‘день’
Румынский	<i>bun</i> ‘хороший, добрый’	<i>lua</i> ‘взять, брать’	<i>face</i> ‘доставлять удовольствие; докладывать’	<i>fata</i> ‘лицо’

Таким образом, можно предположить, что еврейскому менталитету свойственны следующие аксиологемы: 'тишина, покой', 'ум', 'счастье', 'рассудительность', 'общение', 'скромность', 'правдивость', 'сдержанность' и 'забота о семье'.

Примеры слов с самыми высокими показателями по парадигматическому параметру приводятся в табл. 3.

Как видно из табл. 3, язык идиш мало коррелирует с достаточно «воинственными» германскими и славянскими языками, у которых наибольшее количество членов отмечено в синонимических рядах с общим значением 'бить' (русский, украинский, белорусский), 'кидать' (украинский), 'рубить' (литовский), 'ударить' (украинский, белорусский), 'удар' (немецкий, английский), 'захватывать' (украинский), и как результат – синонимические ряды со значением 'умереть' (русский, белорусский).

Отмечено совпадение по семантике с синонимическими рядами с общим значением 'глупость' в немецком и 'глупый' в английском языке; в русском языке с синонимическим рядом 'думать', т.е. общие

черты с языками-контактёрами проявляются преимущественно в ментальной сфере. Остальная парадигматически активная лексика отражает специфику менталитета еврейского народа.

Стандартный учет *эпидигматического потенциала* лексики языка идиш, основанный на данных о многозначности, позволил сделать выводы, что максимальное количество значений зафиксировано у глаголов с семантикой 'физического воздействия на объект':

cevarfn – 1) разбросать, 2) раскидать, 3) разместить; 4) развесить (о дереве); 5) разворотить, 6) разобратить, 7) разрушить, 8) растащить, 9) разломать (постройку); 10) раскинуть (руки), 11) рассредоточить;

senemen – 1) разобрать, 2) разрушить (постройку) 3) растащить, 4) разносить, 5) разломить; 6) раздвинуть, растопырить; 7) взорвать, 8) разорвать, 9) разнять, 10) разминать;

opraisn – 1) сорвать, 2) оторвать, 3) оборвать, 4) содрать, 5) отодрать, 6) урвать; 7) разобщить; 8) сорвать (цветы, плоды);

Т а б л и ц а 3

Примеры слов с наибольшей парадигматической активностью

Идиш	Нем.	Нид.	Англ.	Рус.	Укр.	Бел.	Пол.	Лит.	Рум.
шум	удар	поднять	деньги	умереть	бить	говорить	сделать	иметь	время
осторожный	выходить	выпустить	пьяный	ударить	захватывать	хороший	быть	рубить	место
встреча	глупость	резкий	случайный	хороший	сказать	ударить	делать	разводить	деревоместо
выболтать	деньги	убрать	сильный удар	бить	умереть	бить	иметь	отношение	день
высокомерие	ипподром	вялый	бродяга	думать	ударить	умереть	дать	установление	дело
грохот	начало	крепкий	глупый		бросать	ездить		придираться	часы
дурак	останавливаться	сильный	проститутка			кидать		махать	билет
понимать	отражение	снять	грубый						народный
колебаться	сохранение	открыть	простак						
кормилец		проверить	скупой						
намек									
несчастье									
обдумать									
озорник									

oisšpreitn – 1) выстлать, 2) устлать, 3) разостлать, 4) постлать, 5) раскинуть, 6) разложить, 7) протянуть, 8) распространить.

Таким образом, наблюдается баланс между лексикой «ментальной» направленности, преобладавшей в максимальных показателях по парадигматическому параметру, и «физической, мускульной», отмеченной в показателях эпидигматической активности. Свидетельством гармоничного соединения ума и силы является способность выживать, приспособляясь к разным ситуациям и условиям.

Примеры слов с самыми высокими показателями по эпидигматическому параметру приводятся в табл. 4.

По эпидигматическому параметру можно провести определенную семантическую параллель между глаголом *senemen* ‘разобрать’ в языке идиш и глаголом *losgaan* ‘разъединить’ в нидерландском языке.

Многочленному глаголу *farciēn* ‘затянуть’ в языке идиш находятся соответствия в польском языке – *sciagnąć* ‘стянуть, сжать’ и румынском – *stringe* ‘стянуть, сжать’.

Следует отметить, что для всех анализируемых языков наибольший эпидигматический вес имеет «динамичная» лексика со значениями или самостоятельного перемещения в пространстве (в немецком – *Zug* ‘движение’, *Abzug* ‘отход’, *laufen* ‘бегать’, *Fuß* ‘нога’, в английском – *run* ‘бежать’, *pass* ‘проходить’, *run* ‘бег, пробег’, *go* ‘идти’, в русском – *идти, лазить*, в украинском – *виходити* ‘выходить’, *ити* ‘идти’, в белорусском – *ісці* ‘идти’, *прайсці* ‘пройти’, в литовском – *išeiti* ‘уходить’, в румынском – *urma* ‘идти за’), или перемещения чего-либо с места на место (в немецком – *ziehen* ‘тянуть, тащить’, в нидерландском – *trekken* ‘тянуть’, *opzetten* ‘поставить на’, *opnemen* ‘поднять’, в английском – *set* ‘ставить, класть’, *draw*

Т а б л и ц а 4

Примеры слов с наибольшей эпидигматической активностью

Идиш	Нем.	Нид.	Англ.	Рус.	Укр.	Бел.	Пол.	Лит.	Рум.
<i>cevarfn</i> разбросать	<i>Zug</i> движение	<i>trekken</i> тянуть	<i>run</i> бежать	<i>идти</i>	<i>виходити</i> выходить	<i>палиць</i> жечь	<i>stopień</i> ступень	<i>kėlti</i> поднимать	<i>face</i> делать
<i>senemen</i> разобрать	<i>Fuß</i> нога	<i>opzetten</i> поставить на	<i>pass</i> проходить	<i>сила</i>	<i>братиш</i> брать, хватать	<i>разгортванне</i> развертывание	<i>karta</i> страница, лист	<i>padėti</i> положить	<i>stringe</i> стянуть, сжать
<i>opraisn</i> сорвать	<i>Stand</i> местоположение	<i>opnemen</i> поднять	<i>set</i> ставить, класть	<i>бить</i>	<i>ити</i> идти	<i>разгарнуць</i> развернуть	<i>odbicie</i> отражение	<i>versti</i> валить	<i>sta</i> находиться
<i>oisšpreitn</i> ‘выстлать’	<i>Satz</i> фраза	<i>los</i> свободный (от)	<i>head</i> голова	<i>стать</i>	<i>пити</i>	<i>ісці</i> идти	<i>sciagnąć</i> стянуть, сжать	<i>traukt</i> тянуть	<i>serviciu</i> служба, должность
<i>arumviklen</i> обернуть	<i>Abzug</i> отход	<i>maken</i> делать	<i>draw</i> тащить	<i>мир</i>	<i>ставати</i> встать	<i>прыняць</i> взять	<i>akcja</i> действие	<i>lėisti</i> пустить	<i>urma</i> идти за
<i>farciēn</i> затянуть	<i>stehen</i> стоять	<i>band</i> тесма	<i>take</i> брать	<i>баба</i>		<i>добры</i> добрый, хороший	<i>naciagnac</i> натянуть	<i>kirsti</i> рубить	<i>tine</i> держат, хранить
<i>oisglaixn</i> выровнять	<i>laufen</i> бегать	<i>vormen</i> лепить	<i>run</i> бег	<i>дело</i>		<i>цягнуць</i> тянуть	<i>pas</i> пояс, кушак	<i>tureti</i> иметь	<i>time</i> время
<i>oisglaixnziχ</i> выпрямиться	<i>verlegen</i> откладывать, переносить	<i>zwaar</i> тяжелый	<i>stock</i> ствол, дерева	<i>поле</i>		<i>прайсці</i> пройти	<i>przejac</i> пронзить, впиться	<i>išeiti</i> уходить	<i>nota</i> отметка, знак
<i>trefn</i> встретить	<i>ziehen</i> тянуть, тащить	<i>losgaan</i> разъединить	<i>go</i> идти	<i>лазить</i>		<i>ставиць</i> строить	<i>skladac</i> складывать	<i>pjauti</i> резать	<i>scoate</i> вынимать
<i>zecn</i> сажать	<i>nehmen</i> брать, взять		<i>play</i> играть	<i>снять</i>			<i>цяс</i> взять		<i>vedea</i> видеть

‘тащить’, в русском – *снять*, в белорусском – *цягнуць* ‘тянуть’, в литовском – *kėlti* ‘поднимать’, *padėti* ‘положить’, *traukti* ‘тянуть’, в румынском – *scoate* ‘вынимать’).

Таким образом, проведенный сравнительный анализ языка идиш с рядом германских и восточно-европейских языков позволяет сделать весьма осторожные и предварительные выводы о следующих связях анализируемых языков.

1. В период становления языка идиш (XI–XII вв.) еврейское население проживало преимущественно на территории центральной Европы (Германия, север Франции, Нидерланды), в основе языка идиш лежали средневерхнемецкие диалекты немецкого языка, поэтому по длине слов наибольшие совпадения отмечены с немецким и нидерландским языками.

2. Начиная с XVI в. наблюдается миграция значительной части евреев из Германии на восток – в Польшу, Украину, Белоруссию, Литву, т.е. на территории с населением, говорившим преимущественно на славянских языках. Синтагматический параметр связан, прежде всего, с наличием у слов фразеосочетаний, а в фразеосочетаниях проявляются различные переносы значений – метафорические и метонимические. Эти операции предполагают уже достаточно высокий уровень абстрагирования и наблюдаются на более высокой ступени развития национального языка. Поэтому самые высокие показатели корреляции по данному параметру отмечены у языка идиш и славянских языков.

3. Парадигматический параметр может служить основой для суждений о системе духовных ценностей народа. В нашем исследовании по этому параметру выявлены уникальные ценностные ориентиры, свойственные только еврейскому народу. Отдельные корреляции наблюдаются с немецким и английским языками в сфере ментальности, но они столь незначительны, что можно утверждать, что парадигматически активная лексика языка идиш максимально отражает специфику менталитета еврейского народа.

4. И, наконец, по эпидигматическому параметру наблюдается определенное равновесие между всеми анализируемыми языками по характеру представленной в них эпидигматически активной лексики, что подтверждает сложившийся стереотип о еврейском народе как о нации, соединяющей в себе ум и силу, что способствовало развитию умения выживать в любых ситуациях и условиях.

На основании полученных данных в дальнейшем предполагается сравнить малые ядра лексико-семантических систем анализируемых языков и выявить их типологически важные черты и характеристики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Языки мира. Германские языки. Кельтские языки / редкол. : Н. Н. Семенюк [и др.] ; Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. – М. : Academia, 2000. – 471 с.
2. Берков В. П. Современные германские языки / В. П. Берков. – М. : Астрель : АСТ, 2001. – 336 с.
3. Казакова Т. А. Параметрический анализ немецкой лексики : дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Казакова ; Воронеж. гос. ун-т ; науч. рук. А. А. Кретов. – Воронеж, 2008. – 187 с.
4. Титов В. Т. Частная количественная лексикология романских языков / В. Т. Титов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 552 с.
5. Макарова Ю. И. Ядро лексико-семантической системы старославянского языка в сопоставлении с литовским : выпускная квалификационная работа / Ю. И. Макарова ; Воронеж. гос. ун-т ; науч. рук. А. А. Кретов. – Воронеж, 2008. – 112 с.
6. Титов В. Т. Общая количественная лексикология романских языков / В. Т. Титов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – 238 с.
7. Кретов А. А. Алгоритм позиционного выявления синонимии / А. А. Кретов, В. Т. Титов // Вестник ВГУ. Сер. : Системный анализ и информационные технологии. – Воронеж, 2006. – № 1. – С. 62–65.
8. Долбилова Е. В. Парадигматическая стратификация каталанской лексики и аксиологемы каталанской ментальности / Е. В. Долбилова, А. А. Кретов // Лінгвістичні студії. – Донецьк, 2010. – Вип. 21. – С. 267–273.

ИСТОЧНИКИ

- Андрианов Б. А. Карманный румынско-русский словарь : ок. 8000 слов / Б. А. Андрианов. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М. : Сов. энцикл., 1964. – 314 с.
- Белорусско-русский словарь : ок. 90 000 слов / под ред. К. К. Крапивы. – М. : Изд-во иностр. и нац. словарей, 1962. – 1048 с.
- Загнітко А. П. Великий українсько-російський і російсько-український словник : ок. 22 000 слов / А. П. Загнітко, М. О. Вінтонів, І. Г. Данилюк. – Донецьк : БАО, 2007. – 949 с.
- Либери́с А. Литовско-русский словарь / А. Либери́с. – 3-е изд. – Вильнюс : Mokslas, 2001. – 949 с.
- Митронова И. Н. Карманный польско-русский и русско-польский словарь = Słownik Kieszonkowy Polsko-Rosyjski i Rosyjsko-Polski / И. Н. Митронова, Г. В. Сиднишина. – Изд. 20-е, стер. – М. : Рус. яз., 1987. – 603 с.
- Мюллер В. К. Англо-русский словарь : 53 000 слов / В. К. Мюллер. – 18-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1981. – 888 с.
- Новый немецко-русский словарь / под ред. М. Я. Цвиллинга. – М. : ОНИКС 21 век, 2005. – 524 с.
- Ожегов С. И. Словарь русского языка : ок. 70 000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1990. – 922 с.

Солдатов А. М. Большой идиш-русский словарь: ок. 40 000 слов / А. М. Солдатов. – 3-е изд., доп. – Екатеринбург : Екатеринбург, 2009. – 1027 с.

Baar A. H. van den. Groot Nederlands-Russisch Woordenboek / *A. H. Baar van den* [Большой голландско-русский словарь] – Amsterdam : Uitgeverij Pegasus, 2012. – 1265 p.

Воронежский государственный университет

Воевудская О. М., кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: oxavoev@mail.ru

Тел.: 8-960-110-41-78

Воевудский Д. С., аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: dimavoev@mail.ru

Тел.: 8-906-581-69-31

Voronezh State University

Voevudskaya O. M., Candidate of Philology, Associate Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: oxavoev@mail.ru

Tel.: 8-960-110-41-78

Voevudskiy D. S., Post-graduate Student of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: dimavoev@mail.ru

Tel.: 8-906-581-69-31